

при оцінці взаємин слугують: зміст норм, якими військовослужбовці керуються, спілкуючись один з одним, оцінні принципи, за допомогою яких виробляються їхні думки друг про друга, глибина взаєморозуміння й ступінь задоволеності членів колективу тем, як до них ставляться їхні товариші по службі [2, 3].

Відповідно, на згуртованість військового колективу впливають:

- структура міжособистісних відносин у колективі;
- громадська думка колективу;
- внутрішньоколективні традиції, звичаї, норми;
- внутрішньоколективні настрої.

Отже, командирам (начальникам) з метою підвищення соціально-психологічної згуртованості військового колективу рекомендовано:

1. Постійно здійснювати моніторинг громадської думки та міжособистісних відносин у колективі.

2. Формувати та підтримувати педагогічний актив у частині (підрозділі).

3. Систематично проводити індивідуально-виховну роботу з підпорядкованим особовим складом (з урахуванням досвіду служби підлеглих, посади, віку тощо).

4. Вживати заходів щодо підтримання та формування позитивних традицій у військовому колективі.

Таким чином, у доповіді визначено сучасні підходи соціально-психологічної науки до аналізу проблематики групової згуртованості військового колективу, та сформульовано відповідні наукові рекомендації щодо шляхів і засобів підвищення згуртованості колективів частин (з'єднань) Збройних Сил України.

Список використаних джерел

1. Моключенко А.Г. Соціально-психологічні аспекти військового управління: [навч. посіб.] / Андрій Григорович Моключенко. – К.: ВГІ НАОУ, 2003. – 248 с.
2. Подоляк Я.В. Личность и коллектив: психология военного управления. / Ярослав Владимирович. Подоляк. – М.: Воениздат, 1989. – 349 с.
3. Стасюк В.В. Психология управления войсками: [підручник] / Василь Васильович Стасюк. – К.: НУОУ, 2013. – 574 с.

АРЕТЕЯ: УСТАНОВКИ, ПРИНЦИПЫ, ЗАКОНОМЕРНОСТИ

Пронин М.А., канд. мед. наук, с.н.с., руководитель исследовательской группы «Виртуалистика», Институт философии РАН, г. Москва, Россия.

Аретея как область практики может рассматриваться как облучающее пространство самоидентификации и саморазвития, адекватное миру человека опасной профессии.

Цель исследования: определение философско-методологических аспектов пространства социально-обучающего консультирования, направленного на девиртуализацию аномичных реакций и виртуализацию (порождение) желательных событий и состояний.

Виртуалистика как парадигматический подход имеет свой постнеклассический язык – биологос, – со своей философией, методологией, теоретическими конструктами и объектами. Вследствие этого применение традиционных терминов требовало бы каждый раз отдельного уточнения специфики их содержательного, процессуального, процедурного, парадигматического и пр. наполнения. Поэтому 25 лет назад было принято решение о конструировании специального научного языка – биологоса трансдисциплинарной проблематики, адекватного виртуальным объектам, и о формировании соответствующего комплексного, междисциплинарного направления исследования виртуального человека – виртуалистики, в организованной Н.А. Носовым (1952-2002) одноименной лаборатории в созданном научным, организационным и футурологическим гением академика И.Т. Фролова Институте человека РАН (1991).

Прошедшие годы показали правильность решения Н.А. Носова: медицинский, психологический, социальный, компьютерный, управленческий и пр. мейнстрим изучения виртуальности, ни смотря на технические успехи и достижения, не смог получить фундаментальных теоретических результатов, касающихся понимания природы явления.

Советская школа виртуалистики, заложенная Н.А. Носовым и О.И. Генисаретским (1986), до сих пор сохраняет мировые приоритеты. Эффект методологического отторжения не позволяет классической и неклассической рациональности научного мейнстрима концептуализировать виртуальные объекты. Иначе говоря, не позволяет специалистам с традиционными мировоззренческими установками понять происходящего во время работы с виртуальными психологическими реальностями.

Итак. Вводным краеугольным пунктом, задающим все пространство событий и последующего понимания их природы, должно быть уяснение того, что виртуальные психологические события порождаются со скоростью, превышающей «пресловутый» 25-й кадр: человек не различает переход из одного состояния в другое – не успевает зафиксировать, пережить, не может контролировать и тем более управлять такими переходами. Потому-то нежелательные реакции собственного организма и отсутствие желаемых состояний – гратуалов, «неуправляемость» тех и других – вот то, что составляет второй аспект особенностей природы виртуальных явлений и вызывает массу негативных психоэмоциональных реакций и расстройств во всех сферах человеческой жизни.

Страдающие хотят такие события контролировать, поэтому стремятся освоит самые разные техники – медитации, рефлексии, йоги и пр., вплоть до попадания в секты "тотальной осознанности" и им подобные. Многолетние попытки авиационных врачей и психологов ухватить предвестники потери сознания у испытуемого летчика во время исследования на центрифуге подтверждают малую перспективность таких усилий. Это не решаемая задача для большинства людей. Требуется специальное – ковиртуальное, – пространство аретеи для решения данного класса задач. Подобная феноменология позволяет утверждать, что традиционная эпистемология не адекватна виртуалу – реальностям, находящимся в отношении порождения-порожденности, как объекту осмысления. Очевидно, что вся работа с виртуальной образностью опирается на знание закономерностей ее жизнедеятельности. Если не на законы – их разработка отдельная проблема, то на некоторые антропологические константы.

Тем не менее, мы можем говорить об основном биоцпсихологическом законе – по аналогии с биогенетическим, задающем взаимоотношения онтогенеза и филогенеза, – о повторении в виртуалогенезе (в микрогенезе виртуальной образности) виртуолюции внутреннего человека. Последняя стадивируется феноменами удвоения реальностей: телесности, сознания, личности, воли, внутреннего человека. Объясним на примере освоения навыка речи: у ребенка сначала возникает фонема (звук – телесность), а затем лексема (смысл – сознание), потом перлокуция (личные цели), воля – когда помолчать/сказать и т.д.

Можно также утверждать, что меняется оппозиция константный-виртуальный: в какой-то момент тело, телесность начинает следовать за сознанием. Сознание занимает место порождающей реальности, влияющей на телесность – органику, соматику человека. Таким образом, еще одна закономерность: тело следует за сознанием, если человек достигает определенной антропологической зрелости. Вот некоторые принципы и закономерности аретеи.

Список использованных источников

1. Пронин М.А. Виртуалистика и аретея: теория и операторы // Биоэтика и гуманитарная экспертиза. Вып. 5 / ИФ РАН. – М., 2011. – С. 170-182.
2. Пронин М.А., Юрьев Г.П. Введение в виртуалистику: Учебное пособие / Под ред. М.А. Пронина (отв. ред.), А.В. Захряпина, Е.В. Мочалова / Мордовский гуманитарный

институт. – Саранск: Типография «Рузаевский печатник», 2008. – 130 с. – (Тр. Иссл. группы «Виртуалистика». Ин-та философии РАН. Вып. 28).

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СПОРТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

Титов П.Б., заслуженный тренер Российской Федерации, руководитель физкультурно-оздоровительного центра, Современная гуманитарная академия, г. Москва, Россия.

Спортивная культура личности обладает базовыми особенностями всякой культуры. Во-первых, она может охватывать различные по своему объему аудитории – быть культурой отдельного индивида, отдельной личности, быть культурой больших и малых социальных групп, а также общества вообще. В любом случае, речь идет об идентичности определенного социального субъекта. Этот факт позволяет исследователям рассматривать спортивную культуру в разных аспектах – как личностную, групповую и общественную соответственно.

Цель исследования – определение ключевых свойств и аксиологических аспектов спортивной культуры личности.

Общими свойствами различных разновидностей спортивной культуры является культивация и воспроизводство в социальной среде положительного ценностного отношения к спорту, развитию его видов, содействие наиболее важным, с точки зрения различных людей, сторонам спортивного дискурса. Поскольку спорт – явление сложное, многогранное и включающее в себя большое количество практик, то ценностями, социальными идеалами в рамках спортивной культуры могут считаться различные модели соответствия представлением многих аспектов спорта: принципы проведения состязаний, спортивное воспитание, распространение спорта в повседневной жизни масс, нацеленность на максимальную физическую и нравственную мобилизацию организма и т.д.

Таким образом, верным будет вывод о том, что спортивная культура в ее практическом воплощении есть результат интериоризации эталонов спорта, т. е. результат деятельности индивидов по символическому присвоению позитивных смыслов, связанных со спортом и их переоценка с выстраиванием собственной шкалы приоритетов. Таким образом, формируется спортивная культура личности, а из множества таких культур складывается спортивная культура общества.

Структуру личностной спортивной культуры можно назвать достаточно сложной: она включает несколько составных комплексных элементов. Во-первых, для формирования позитивного восприятия спорта и спортивного дискурса у индивида требуется наличие когнитивных предпосылок – комплекса знаний и умений в сфере спорта. Таковыми можно назвать умение вычленять компоненты спорта, знание о разновидностях спортивных практик, понимать факторы, позволяющие рассматривать данные практики в качестве особых социальных феноменов, выделяющихся среди прочих стратегий общественного поведения. Во вторую очередь в число предпосылок к формированию спортивной культуры входит ориентация индивида в фактологии спорта; это необходимый символический капитал, который составляют знания о конкретных эпизодах спортивной деятельности, о разновидностях спорта и процессе развития его классических и новых видах. Третьим исходным пунктом служат практические знания индивида, выраженные в умении и готовности его инкорпорации в непосредственную спортивную деятельность – включение в тренировки и состязания, готовность к командной и индивидуальной работе, соответствие личного поведения с нормами и идеалами, принятыми в спортивной среде.

Сумма этих знаний и навыков в большинстве современных обществ формируются двумя путями. Во-первых, в процессе социализации, когда индивид получает от общества традицию восприятия спорта и спортивного поведения, во-вторых, посредством индивидуальной деятельности, сознательного совершенствования полученного